

Александра
САЛИЕВА

ДРЯНЬ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Александра Салиева

Дрянь

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39205171
SelfPub; 2018*

Аннотация

Я переступила порог элитного закрытого клуба в банальном поиске спонсора. Но даже тот факт, что мне нечего терять, не означает, что вместе с телом я готова продать ещё и душу. Вот только Он привык получать абсолютно всё, что пожелает. И цена не имеет значения. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Александра Салиева

Дрянё

Глава 1

Тусклый свет фонаря довольно скудно освещает переулок. Неудивительно, что не замечаю лужу, в которую я при выходе из такси банально проваливаюсь. Замшевые ботильоны мгновенно впитывают влагу, оставляя неприятное ощущение сырости и холода.

– Да чтоб тебя... – ворчу себе под нос, отступая в сторону. Останавливаюсь у края тротуара, скептически оглядывая кирпичный фасад здания, в которое предстоит войти. И начинаю сожалеть о том, что вообще здесь нахожусь.

– Только не говори, что хочешь вернуться домой! – словно читает мои мысли стоящая позади миниатюрная блондинка. – Я не для того тебе три часа волосы укладывала... – протягивает предупреждающе.

Ханна – моя соседка по квартире, окидывает меня с ног до головы в мрачной оценке, а подведённые коричневым карандашом брови показательно хмурятся.

Именно её идея – прийти сюда сегодня.

– А если кто-нибудь поймёт, что я не из списка? – предпринимаю последнюю попытку возразить.

Девушка тяжело вздыхает и вынимает из сумочки карнавальную маску, усыпанную серебристыми блёстками.

– Мы с тобой сто раз всё обсудили, – проговаривает снисходительным тоном, аккуратно надевая на меня атрибут, скрывающий лицо. – И вообще, это я своим рабочим местом рискую, между прочим, а тебе – терять нечего в любом случае... Или тебе уже не нужен покровитель?

Тут она всецело права. Может, с виду потрёпанное временем строение и выглядит невзрачно, но внутри него – настоящее царство, кусочек которого мне катастрофически нужен, так что стоит быть благодарной за возможность попасть в закрытый клуб для богачей, а не предаваться неуместным сомнениям.

– Прости, Ханна, – извиняюсь за свою нервозность. – Ты мне очень помогаешь. Спасибо, – улыбаюсь в знак очередной благодарности.

Черты лица блондинки заметно смягчаются. Она улыбается в ответ, а затем берёт под руку и тащит за собой в обход дома – туда, где расположен вход для служебного персонала.

Буквально через минуту мы спускаемся в подвальный уровень. Пока проходим длинный узкий коридор с низкими потолочными сводами, нам навстречу не попадается ни единой души.

– В глаза не смотреть, первой ни с кем не заговаривать, – отпускает последние наставления, останавливаясь перед массивной дверью с кодовым замком. – Ты сегодня –

настоящая красавица, Софи, – подбодряет, в очередной раз окидывая придирчивым взглядом, и забирает моё пальто. – Уверена, у тебя всё получится!

Она медлит ещё пару секунд, дождавшись от меня утвердительного кивка. И только потом набирает заветные шесть цифр, проводя специальной картой по цифровой панели. На дисплее загорается зелёный свет, а тихий щелчок сопровождает открытие двери. Слух моментально наполняет приглушённая музыка. Мы оказываемся посреди просторной балюстрады, перед ограждением которой дежурит двое здоровенных охранников в строгих чёрных костюмах. Они делают вид, что не замечают нашего появления. В этом – тоже заслуга Ханны.

– Мне нужно готовиться к выступлению, – тихонько шепчет на ухо девушка, прежде чем оставить меня одну. – Веди себя хорошо, – подмигивает задорно и подталкивает в сторону лестницы, ведущей на нижний уровень.

Я послушно спускаюсь на несколько ступеней и замираю, оглядываясь вокруг. Широкий зал, окутанный полумраком, наполнен запахами дорогого табака и элитного алкоголя. Пространство разделено мощными колоннами на несколько зон: центральная часть – небольшой круглый подиум, служащий сценой, у дальней стены – бар, слева – ресторанная зона, а справа – приватный лаунж, скрытый от посторонних взглядов низкими бетонными арками и полупрозрачным занавесом.

Между внушительными колоннами подвешены плетёные качели, на которых изгибаются и покачиваются в соблазнительном танце девушки. Их скудные одеяния на манер восточной сказки переливаются перламутровыми бликами при каждом новом движении, а в волосах светятся неоновые краски.

Большинство посетителей заведения не отводят глаз от развернувшегося представления. На каждом госте – маскарадная маска, подобная той, что и на мне. Заметив последнее, я облегчённо выдыхаю.

Всё так, как и предполагалось.

Теперь осталось выполнить самое главное...

Найти нужного мужчину.

Высокие, низкие, широкоплечие, худощавые, молодые, с проседью на висках, улыбающиеся, хмурые, общающиеся между собой или отдыхающие в гордом одиночестве... Как же их здесь много!

Помедлив ещё чуть-чуть, направляюсь к барной стойке и усаживаюсь подле неё аккуратно в самом центре на высокий табурет, сложив ногу на ногу. Мягко улыбаюсь бармену, даже не запомнив его внешности, и прошу порцию лаймовой воды со льдом.

Никакого алкоголя сегодня. Нет. Я должна чётко и ясно осознавать реальность. Пусть она мне и не нравится совершенно.

Кажется, проходит целая вечность, пока я искоса наблюдаю

дая за тем, как люди в масках замедляют шаг, проходя мимо, а затем продолжают путь.

Несмотря на то, что вокруг витает ореол обезличенности, вряд ли здешние завсегдатаи действительно безоговорочно не знакомы друг с другом. Именно этим я себя и успокаиваю, сдерживая внутреннее разочарование от того, что никто не обращает на меня более явного внимания.

Наконец, чьи-то тяжелые шаги затихают за моей спиной.

Сердце начинает стучать чаще, а кислорода в лёгких внезапно перестаёт хватать. Но я и не пытаюсь избавиться от душащего ощущения. Наоборот. Задерживаю дыхание, и, помня о том, что не стоит проявлять никакой инициативы, – терпеливо жду, когда последует нечто большее.

Время снова растягивается в мучительно бесконечную череду ожидания.

Целых три секунды!

– Повернись, – произносит незнакомец глубоким низким голосом.

Чуть вздрагиваю, когда его тёплые пальцы обхватывают за подбородок и немного поворачивают в свою сторону ещё до момента, как я успеваю добровольно исполнить чужое веление.

Нетерпеливый...

– Посмотри на меня, – следует откровенным приказом.

В тоне сочится столько властности и непоколебимой силы, будто бы мужчина только что распорядился целым миром, а

не моим ближайшим времяпровождением.

Я до сих пор не дышу. И очень стараюсь не выказывать внешне заполняющий душу страх, когда исполняю сказанное.

На нём матовая чёрная маска. Никаких узоров или отделки. Скрывает лицо лишь на четверть, позволяя различить резкие аристократические черты – прямой лоб, узкая линия бровей и носа, небольшая ямочка на подбородке.

Взгляд стального оттенка пробирает буквально насквозь и вынуждает внутренне съёжиться. Дух доминирования в этом человеке настолько ярко выражен, что подсознание невольно посещает порыв прямо здесь и сейчас опуститься перед ним на колени, покорно уставившись в пол.

При мысли о возможности такого поведения с моей стороны, я лишь неведомым чудом сдерживаю нервный смешок. Хорошо, незнакомец не замечает этой моей неуместной слабости. Он придиричиво медленно изучает изгибы моего силуэта, продолжая удерживать за подбородок, а на его губах постепенно проявляется подобие довольной ухмылки.

– Скажи своё имя, – слегка прищуривается мужчина.

“Это происходит по-настоящему!!!” – истошно вопит между тем подсознание.

– София, – произношу, не слыша саму себя.

Ведь голос в моей голове во сто крат громче.

– Меня можешь называть Айзек, – отпускает мою челюсть и оставляет ладонь раскрытой в приглашающем жесте. – Со-

ставь мне компанию за сегодняшним ужином, София, – дополняет негромко.

Последнее напоминает больше вопрос или просьбу, нежели прямое указание. Наверное, именно поэтому я не спешу принимать своеобразное приглашение.

Предельно осторожно втягиваю в себя воздух, чувствуя острую боль в районе грудной клетки. Будто вместе с кислородом битое стекло вдыхаю.

И застываю, вновь перестав дышать.

Я, правда, пойду с ним?

С тем, кого знать не знаю...

И, признаться, узнавать совсем не хочу.

Ха...

Можно подумать, существует возможность отказаться!

– Да, – киваю новому знакомому, выдавливая из себя самую благодарную улыбку, на которую только способна. – Спасибо за приглашение, – аккуратно касаюсь кончиками пальцев его ладони.

Без лишних дополнений он крепко сжимает мою руку и ведёт за собой в сторону приватной лаунж-зоны. Там Айзек усаживает меня в кресло на старинный манер из тёмно-бордовой кожи, а сам садится напротив в точно такое же кресло. Помимо невысокого стеклянного столика, уставленного различными блюдами, другой мебели поблизости нет.

– Зачем ты здесь сегодня? – интересуется мужчина, подхватывая бутылку с белым вином.

Он наполняет два бокала, один из которых подаёт мне, и вопросительно приподнимает бровь, ведь на вопрос я так и не отвечаю.

Всё никак не могу определиться с тем, какая ложь будет более уместной...

В поиске удовольствия?

Или острых ощущений?

В поиске приятного времяпровождения?

Нет, конечно...

– Мне нужен покровитель, – выдаю в итоге как есть.

В конце концов, никого в данном месте этим не удивишь, да и дальнейших недопониманий поможет избежать.

– На какой срок? – оправдывает ожидания собеседник, с полной невозмутимостью приняв мою правду.

А вот это уже сложнее...

Честно говоря, я понятия не имею.

Но и не называть же ему конкретную сумму, которая мне крайне необходима?!

– Год, – отзываюсь, не скрывая сомнения в голосе. – Может быть – два.

По губам Айзека скользит неопределённая усмешка. Он откидывается на спинку кресла и сосредотачивается на бокале вина в своей руке, слегка раскачивая тот. В мою сторону мужчина больше не смотрит, и я невольно начинаю беспокоиться.

Наверное, не стоило всё же быть настолько прямолиней-

ной.

– Сегодня очень удачный вечер, София. Для нас обоих, – довольно хмыкает Айзек, спустя короткую паузу. – Если, конечно, ты и дальше будешь меня также радовать... – заканчивает в напускной задумчивости.

Моё сердце вновь начинает биться в сумасшедшем темпе. Я едва удерживаю на лице маску беспристрастности. И очень стараюсь унять зарождающуюся в мыслях истерику от осознания того, что будет дальше, учитывая обстоятельства.

А вроде должна испытывать облегчение...

Ведь почти получила то, зачем сюда пришла!

– Подойди, – вновь заговаривает мужчина.

В тоне проскальзывают стальные нотки, и я послушно поднимаюсь на ноги, приблизившись к Айзеку. Останавливаюсь в полушаге.

– Ближе.

Сокращаю оставшуюся дистанцию. И едва уловимо вздрагиваю, когда его пальцы смыкаются на моём запястье, довольно болезненно сдавливая.

– Ещё ближе, – командует он.

Хотя ближе уже и некуда... Если только на колени к нему забраться!

Или... Именно того и желает?

– Я... Кхм... – не сразу нахожусь с правильной реакцией. Да и к чёрту правильность!

– Мне нужно... Вернусь через минуту, – оправдываюсь,

прежде чем отдёрнуть руку, избавившись от чужого прикосновения.

Не дожидаясь ответной реакции собеседника, я позорно сбегаяю. Сначала из лаунжа, а затем – вверх по лестнице, и прочь из здания. Притом с такой скоростью, будто за мной гонится сама смерть. Становится не важно даже, как то выглядит со стороны. Просто потому, что именно в эти секунды я очень чётко и ясно осознаю, что банально не готова продолжать... не только с Айзеком, хотя внешне он довольно приятный.

Не могу я продать себя.

Никому из них.

Вообще никому, если уж на то пошло.

– Не могу... – повторяю уже вслух, прислонившись спиной к холодной кирпичной кладке строения. – Не могу... – произношу снова, изо всех сил зажмурившись, ударившись головой об стену.

Какое-то время я так и стою, проклиная себя за трусость, нерешительность, эгоизм, а заодно и все остальные грехи, о которых только вспоминаю.

Пальто остаётся внутри клуба – у Ханны, на улице без верхней одежды довольно холодно, однако, если выйти из здания мне удаётся свободно, то вот чтобы войти туда вновь, необходим код доступа и специальная карта, которых у меня конечно же, нет.

А всё потому, что я...

– Идиотка, – заключаю в итоге с бестолковой улыбкой.

Почему я улыбаюсь?

Потому что на самом деле хочется плакать...

Но я не могу позволить себе такой роскоши.

– Ну, точно идиотка, – ругаю себя снова и достаю из сумочки пачку с тонкими ментоловыми сигаретами.

Да, ко всему прочему, я ещё и курю...

Как только между пальцев оказывается столь необходимая в данный момент порция никотина, стягиваю с себя карнавальный атрибут. Поскольку внутрь я возвращаться уже точно не буду, то необходимости в маске больше нет.

И зажигалку найти не получается.

Впрочем...

– Огня? – звучит услужливо совсем близко.

В который раз за вечер я вздрагиваю. И не только потому, что вкрадчивый тихий голос отражается в моей голове странной вибрацией, будто насквозь пробирает. Не заметила ведь, что не одна.

Холодные тени переулка скрывают мужской силуэт, даже после того, как незнакомец делает шаг навстречу. А я застываю, будто каменная статуя, зачем-то изо всех сил пытаюсь рассмотреть находящегося рядом.

– Да, спасибо, – соглашаюсь с ним, продолжая бессовестно пялиться.

Именно тогда удаётся заполучить желаемое.

– Пожалуйста, – великодушно отзывается он, сокращая

оставшуюся между нами дистанцию.

Ему примерно около тридцати. А может чуточку больше. Я плохо разбираюсь в подобном. Как и вообще в людях, если честно.

На одном его плече небрежно накинут пиджак. Строгий, чёрный, без лишних изысков, хотя сразу видно – дорогой. Подобный тому, что я видела на служащих охраны заведения, которое недавно покинула. Верхние пуговички идеально белоснежной рубашки расстёгнуты, узел галстука развязан. Рукава закатаны почти на треть, позволяя рассмотреть на внутренней стороне левого предплечья очертания мелких птишек. Складывается впечатление, что рисунки выведены красной хной. Хотя, скорее всего, я ошибаюсь.

Светлые пряди взъерошены и слегка тронуты влагой. Подумала бы, что блондин ненадолго попал под дождь, да только одежда безукоризненно сухая. Черты лица – довольно жёсткие, прямые брови придают их обладателю неотъемлемой хмурости. Однако на изогнутых в подобии улыбки губах запечатлена заметная доброжелательность. И вообще, от мужчины странным образом непреодолимо веет теплом. Будто бы и не незнакомец передо мной стоит, а тот, кого я знаю уже очень-очень давно... Давящее ощущение. Вынуждающее ещё острее прежнего чувствовать пустоту в сердце.

От такого надо держаться подальше!

Вспышка пламени механической зажигалки отражается в лазурном взоре причудливыми бликами. Я улавливаю в чу-

жих глазах заинтересованность. Нет, совсем не ту, с которой мужчина мог бы смотреть на понравившуюся ему женщину. Что-то совсем другое – то, чему никак не могу подобрать правильное определение. И это... интригует.

Я едва не давлюсь первым же вдохом, наполняющим лёгкие ядовитым дымом.

– Спасибо, – благодарю повторно.

– Пожалуйста, – всё также великодушно повторяет и он.

Снова вдыхаю никотин, аккуратно отступая на пару шагов в сторону, вдоль стены, а блондин разворачивается полубоком, также, как и я недавно, визуально изучая.

Как бы я ни чувствовала себя некомфортно при данных обстоятельствах, делаю вид, словно меня это не волнует. Демонстративно сосредотачиваюсь на своей сигарете... Жаль, заканчивается она довольно скоро.

А незнакомец так и не уходит. И всё ещё рассматривает меня.

Становится совсем неуютно.

– Так и будете тут стоять? – не выдерживаю первой.

Улыбка на его лице становится шире.

– А ты? – зеркалит невозмутимо.

Лазурный взгляд останавливается на маске, зажатой в моей руке.

Так ведь и не избавилась от неё насовсем.

– Можем вернуться внутрь вместе, – предлагает снисходительно в дополнение.

Я же невольно морщусь.

– Не хочу, – признаюсь честно.

Притягательная улыбка мужчины, веющая теплом, меркнет в одно мгновение.

– Почему? – спрашивает он, прищурившись. – Не понравилось?

На секунду отчего-то кажется, будто его это на самом деле беспокоит.

– С чего бы? – интересуюсь встречно.

– Тебе виднее, – пожимает плечами. – Это же не я здесь в первый раз... – добавляет многозначительно.

Тут уже я прищуриваюсь и по новой придирчиво рассматриваю собеседника в жалкой попытке удостовериться, правда ли он подходит под критерии сотрудника службы безопасности, к которому я его внутренне определила.

На тех, кто посещает данное заведение в качестве клиента, судя по поведению, он явно не тянет. Да и костюм... Спортивное телосложение... Место, где мы находимся... Кем ему ещё быть, если не охранником?

– Дело не в клубе, – вздыхаю с нескрываемой грустью. – Просто... – запинаюсь, стараясь подобрать более правильное определение тому, что ощущаю в настоящий момент, ведь в голове царит полнейший бардак. – Это не моё, – невольно затрагиваю горло.

В памяти всплывает образ мужчины, обладающего стальной аурой, с которым недавно познакомилась в стенах зда-

ния за моей спиной, а дышать становится трудно. Будто петлю на шее затягивают. Хотя на мне нет никакой верёвки в помине. Как и украшений. Опять же, одно из них обязательно появилось бы, если бы Айзек осуществил то, зачем я сюда изначально явилась.

Одел бы на меня ошейник.

Не только в плане финансовой зависимости.

Самый настоящий.

Пусть и в виде какого-нибудь ювелирного украшения.

Так уж принято тут... И избавиться от этих мыслей, равно, как и от сопутствующих эмоций, никак не удаётся.

– У каждого свой предел. И не каждый может так сразу верно определить его границы, – проговаривает с понимающей усмешкой мужчина, заметив мою реакцию, а затем вновь приближается. – Закери, – представляется, протянув мне ладонь в жесте рукопожатия. – Райт.

На его губах расцветает новая, лучезарная, согревающая улыбка. И я невольно поддаюсь её очарованию, тоже улыбаясь, затронув широкую ладонь блондина.

Но своё имя не называю.

– Здесь холодно... Без верхней одежды, – замечает он, проигнорировав ответное молчание, продолжая сжимать мою ладонь в своей. – Идём? – предлагает повторно.

Насколько бы сильно ни хотелось отказаться снова, на деле я покорно киваю и разворачиваюсь к дверям, ведущим внутрь строения. Плетусь вниз по ступенькам, словно на

казнь. И вспоминаю про маску только после того, как мы оба оказываемся перед дверями с кодовым замком.

– Пожалуй, я просто заберу своё пальто, – оправдываю собственные противоречия, скрывая лицо маскарадным атрибутом.

Заодно и обозначаю вслух тот факт, что оставаться внутри клуба надолго не намерена.

– Твоё право, – пожимает плечами Закери, набирая комбинацию.

Странно, но, код, набранный Ханной – иной. По крайней мере, он точно начинается с двойки, насколько я помню, и, как минимум – шестизначный, а тут... Четыре ноля? И даже никакой карты не требуется...

Глава 2

Дверь открывается с глухим щелчком, но я не спешу двигаться дальше. Останавливаюсь в нерешительности, с подозрением косясь на своего сопровождающего. Однако не нахожу в нём ровным счётом ничего, что могло бы подтвердить возникшие опасения. Вместе с тем всё внутри меня буквально так и вопит: “Беги отсюда!”.

– Дамы вперёд, – вежливо произносит мужчина, взмахнув рукой.

Поколебавшись ещё секунду, я всё же переступаю границу порога. И снова замираю посреди балюстрады, недалеко от двух охранников. Те в свою очередь приветственно кивают... не мне, конечно же. Тот, кто находится со мной рядом, сухо здоровается с ними в ответ, а после спускается вниз по лестнице, больше не обращая на меня никакого внимания.

Честно говоря, почему-то навязчиво казалось, что он поступит иначе... Каким образом? А чёрт его знает. Даже и не знаю, то ли вздохнуть с облегчением, то ли... признать насколько я разочарована.

Успеваю преодолеть несколько ступеней вслед за блондином, прежде чем освещение гаснет. Наступает крошечная темнота, а я вынужденно цепляюсь за перила, так и не завершив спуск. И теряю его из виду. Музыка стихает. Воцаряется тишина. Напряжение внутри моей головы усиливается

тысячекратно. Всего лишь на пару кратких мгновений. Все былые мысли и сомнения улетучиваются в неизвестном направлении, как только лиловая вспышка прожектора вынуждает концентрировать внимание на круглом подиуме посреди зала. Наряду с плавной мелодией, пространство наполняет пронзительное сопрано в исполнении Ханны.

Мне уже не раз доводилось слышать её пение, но сегодня... Девушка обнимает микрофон в стиле тридцатых годов, тончайший красный шёлк платья в пол подчёркивает каждый изгиб стройного силуэта, светлые локоны уложены безукоризненно гладкими волнами и подхвачены подвязкой, глаза закрыты полупрозрачной вуалью. Перед всеми будто образ из далекого прошлого предстаёт – не просто певица.

Я, также, как и большинство собравшихся, не могу отвести взора от обладательницы завораживающего голоса. Воспринимаю, будто под гипнозом, лишь её одну. Скорее всего, именно поэтому и не замечаю того факта, что оказываюсь на лестнице уже не одна. И вздрагиваю от неожиданности, когда на плечи ложатся тяжелые шероховатые ладони, а над ухом звучит пусть и тихое, но с нотками явной угрозы:

– Твоя минута давно истекла, София.

А ведь собиралась только забрать пальто...

– Знаю, – выдавливаю из себя едва слышно.

Еле сдерживаюсь, чтобы оставаться на месте, хотя на самом деле очень хочется избавиться от чужого прикосновения и бежать без оглядки.

И вот как я теперь буду из этого выпутываться?

Не привлекая лишнего внимания...

– Непослушная, значит, – протягивает в ответ Айзек, сжимая пальцы на моих плечах сильнее. – Непослушных наказывают.

В голосе слышится столько коварного предвкушения, что у меня все внутренности выворачивает. От страха. И отвращения.

Какое-то время я просто-напросто стою, не шевелясь, справляясь с нахлынувшими эмоциями. И только когда разуму возвращается толика хладнокровия и адекватности, произношу спокойно:

– Я... Кхм... – отрицательно качаю головой. – Вы меня неправильно поняли... Я... – делаю паузу, стараясь поправить формулировку помягче, – не могу стать вашей... кхм... спутницей.

Наверное, стоило бы быть гораздо твёрже и уверенней в интонации, потому что жалкая попытка избавиться от навязчивой компании “по-хорошему” терпит полнейшее фиаско. Мужчина прижимается ко мне со спины плотнее, вжимая собою в лестничное ограждение, а его хватка начинает причинять ощутимую боль. Скорее всего, ещё и синяки останутся.

– Спутницей? – звучит от Айзека в презрительной насмешке. – Мне не нужна спутница... – его ладони плавно перемещаются от моих плеч к ключицам, а затем смыкаются на шее. – И я не принимаю отказов. Хорошенько запомни

это на будущее, – заканчивает ледяным тоном.

Твою ж...

Сознание захлёстывает паника. И кислорода в лёгких начинает не хватать. Но я по-прежнему стою, не шевелясь. Ведь звать на помощь абсолютно бесполезно. Ещё больше проблем только обрету, привлекая к себе постороннее внимание.

– Пожалуйста... Отпустите... – произношу тихонько, слегка дёрнувшись.

Нет, пока не сопротивляюсь. Лишь демонстрирую мужчине то, что готова к подобному. Хотя это и неуместно совершенно.

Зал всё ещё ещё наполнен мягким лиловым светом, направленным на сцену, и лиричным голосом Ханны. Как бы мне ни хотелось покинуть клуб прямо сейчас, всё равно не удастся, пока она не закончит выступление.

С другой стороны, мне уже и верхняя одежда не столь важна.

Главное, выбраться отсюда побыстрее!

– Ммм... не правильно ты просишь, – отзывается Айзек, разворачивая меня к себе лицом. – Но ничего, я тебя научу... – ухмыляется довольно.

А я только теперь замечаю, насколько же сильно от него разит алкоголем.

Похоже, мужчина, что называется, напился “до чёртиков”. Как вариант, я могла бы подыграть сложившимся обстоя-

тельствам, а при первом удобном случае банально улизнуть. Ведь он не видел моего лица. Не знает моей фамилии. И в списке тех, кто может находиться здесь, меня тоже нет. Если я исчезну, он не найдёт меня. Да и зачем ему меня искать? Таких, как я – у него полно.

Впрочем, ничего подобного в итоге не требуется.

– Софи, – доносится вкрадчиво.

Удивительно слышать своё имя из уст того, кому его не сообщала. Однако данная мелочь волнует не особо сильно. Я безмерно рада возвращению Закери. Как минимум потому, что хватка Айзека, наконец, слабеет. Дышать становится значительно легче. Жаль, окончательно он меня не отпускает.

– Твоё пальто, – добавляет блондин, протягивая мне обозначенное.

Пальто, и правда, моё. Вот только забрать я его не могу. Новый участник диалога стоит на пару ступеней ниже, а преодолеть их у меня не получается.

– Она ещё никуда не уходит, – сухо противопоставляет Айзек.

Хватка чужих рук на моих плечах вновь усиливается.

– Это не тебе решать, – невозмутимо реагирует Закери.

– На ней нет знака принадлежности, а значит, я вполне могу ею воспользоваться. И воспользуюсь, – звучит в ответ с откровенным вызовом. – Или правила клуба внезапно изменились?

Единственный из нас, чьё лицо не скрыто маской, неприязненно морщится. Я улавливаю в лазурном взоре нотки усталости и... досады? На его губах расплывается лениво небрежная насмешка. Он запускает руку в карман пиджака, вытаскивая оттуда тонкую цепочку с подвеской в форме капли, и поднимается на пару ступеней выше, тем самым сокращая оставшееся между нами расстояние.

– Нет, правила не изменились, – произносит бесцветно. – Но теперь знак принадлежности у неё есть, – дополняет, прежде чем надеть на меня украшение. – Ещё вопросы? – приподнимает бровь, уставившись на Айзека.

Позади меня слышится тяжёлый вздох.

– Ладно. Понял, – проговаривает ворчливо Айзек.

Не сразу, но мужчина отпускает мои плечи и отступает на шаг назад. Помедлив ещё немного, он и вовсе удаляется из виду. А я... Всё ещё в ступоре, да.

Так и стою, как полнейшая идиотка, пытаюсь осмыслить всю полноту произошедшего... Что это только что было?!

– Софи, – вырывает из пелены внутренней истерики голос Закери.

Он заботливо укрывает мои плечи моим же пальто, а после берёт за руку и ведёт вниз по лестнице. Вот только недолго длится моё послушание. Я притормаживаю перед предпоследней ступенью, ведь до моего болезного разума, наконец, доходит, что я получаю не долгожданную свободу, а всего лишь меняю одно пастуха для “покорной овечки” на другого.

– Откуда тебе известно моё имя? – начинаю с малого.

Совсем бы остановилась, да только мужчина продолжает идти, крепко держа меня за руку, не позволяя такой вольности. И не считает нужным отвечать.

– Куда мы идём? – задаю следующий вопрос.

Он также остаётся проигнорированным.

– Куда?! – вынужденно повышаю голос. – И откуда... – не договариваю.

Мой сопровождающий резко останавливается, будто на невидимую стену налетает. На пару секунд замирает, а затем медленно разворачивается. Честно говоря, поначалу решаю, что мужчина злится. Но, вопреки ожиданиям, на чужих губах расцветает тёплая улыбка, а в лазурном взоре поселяется безграничное понимание. Ладонь, удерживающая мою, сжимается чуть крепче, пока Закери притягивает к себе ближе. Он обнимает свободной рукой за талию, а виска касается обжигающее дыхание...

– Примерно минуту назад, на глазах у сотни свидетелей я признал тебя своей нижней. И только благодаря этому ты сейчас не стоишь на коленях перед Айзеком Чейзом, – проговаривает настолько тихо, чтобы было слышно лишь мне одной. – Так что будь любезна, сделай вид, что всё так и должно быть. Не усложняй ситуацию ещё больше, чем уже есть.

Ну да... Разумно.

Собираюсь ответить, но в итоге меня хватает лишь на ед-

ва заметный кивок. Просто в горле как-то разом пересыхает, а свобода воли позорно покидает мой рассудок. То ли от непомерной близости мужчины, то ли... Да нет, просто нервы сдают, и контролировать себя становится сложнее.

– Вот и умница, – великодушно хвалит мой приступ послушания, отстраняется и ведёт за собой дальше, вглубь зала.

Проходя мимо сцены, я оглядываюсь на Ханну. Девушка по-прежнему поёт. И делает вид, будто меня не существует. Хотя взор карих глаз устремлён в мою сторону, в то же время – сквозь меня, намного дальше. На мгновение становится обидно. А ещё заставляет задуматься...

Закери Райт. Кто он такой?

На всех посетителях заведения одеты маски. Лишь на обслуживающем персонале заведения их нет. Но и на обычного охранника в моих глазах он уже не тянет. Как минимум потому, что вряд ли рядовой сотрудник службы безопасности стал бы вмешиваться в то, что происходило между мной и Айзеком. Не такие здесь порядки. Тогда... Кто?! Единственное, более-менее подходящее предположение я наивно-отчаянно игнорирую. Ведь если то является правдой... Я влипла в ещё большие неприятности, чем представляла пару минут назад.

Впрочем, мучиться неизвестностью приходится не так уж и долго...

У барной стойки мы сворачиваем к неприметным дверям.

За ними – длинный узкий коридор с множеством ответвлений, среди которого то и дело снуют служащие клуба. Они провожают нас короткими заинтересованными взглядами, а некоторые изредка кивают в знак приветствия блондину. Но ни один из них и слова не произносит.

Я начинаю нервничать ещё сильнее...

И не зря.

Как только мы оказываемся в самом дальнем помещении, а за моей спиной закрываются тяжелые резные двери, последняя надежда выпутаться из ситуации с наименьшими потерями растворяется в адовом пламени собственной совести. А всё потому, что строгое сочетание камня и дерева в интерьере преступно шикарно обставленного кабинета не оставляет и шанса до сих пор сомневаться в том, что Закери Райт – это...

– Хозяин клуба, – заканчиваю мысль вслух.

А ведь сегодня его не должно быть здесь!

Ну, по разумению Ханны и ещё нескольких личностей...

На мои слова мужчина никак не реагирует. Отпускает мою руку, проходит дальше и усаживается за широкий письменный стол, на поверхности которого, помимо закрытого ноутбука и тоненькой папки, покоятся распечатанная бутылка арманьяка, а также стакан с кусочками подтаявшего льда. Плеснув себе половину стакана, блондин делает пару глотков, скользнув взглядом по правую сторону комнаты, где во всю стену светятся десятки экранов, транслирующих в режи-

ме реального времени происходящее в разных уголках клуба... Не только внутри здания. В том числе и в переулке, куда я выходила.

И только потом он вспоминает о моём присутствии.

– Сядь, – снисходительно кивает в сторону единственного кресла напротив.

Поскольку обострять накал совсем не хочется, выполняю сказанное, стянув с себя маскарадный атрибут. Моё лицо он уже видел, так к чему теперь эта маска? Да и удобнее так. Недавно одетое на меня украшение я тоже снимаю...

– Нет, – неожиданно грубо произносит Закери.

Замираю, настороженно глядя на мужчину, так и не избавившись от цепочки.

Это шутка такая неудачная, или я теперь действительно должна это носить?

– Вы же не... – мямлю невнятно.

“Серьёзно?” – добавляю уже про себя.

– Я же не... Что? – интересуется встречно блондин.

Смотрит на меня с такой искренней заинтересованностью, что моментально становится не по себе. Невольно вжимаюсь в спинку кресла, вместе с тем сожалея, что законы физики не позволяют раствориться в ней настолько, дабы банально исчезнуть из виду насовсем.

Хорошо, хоть отвечать на вопрос не приходится.

– Пока ты находишься в стенах этого заведения, знак принадлежности останется при тебе, раз уж я подписался на эту

хрень, – неприязненно морщится в дополнение с усталым вздохом.

В сидящем поблизости не остаётся ровным счётом ничего от того безмятежного спокойствия и уравновешенности, невольно согревающей своеобразным теплом, что я видела в нём прежде. Он откидывается на спинку кресла, притягивая к себе папку. Раскрывает её напоказ лениво. Некоторое время сосредоточенно перечитывает строки, которые со своего местоположения разглядеть мне не удаётся.

Воцарившаяся пауза начинает действовать на нервы. А они уже и так давно на пределе. Но я не спешу нарушать тишину первой. Во-первых, банально не знаю с чего стоит начать. Во-вторых, навязчиво кажется: всё, что я скажу, Закери уже и так знает. В этот раз я не ошибаюсь... И даже больше.

– Знаешь, Софи, сегодня у меня был паршивый вечер. И благодаря тебе – стал ещё паршивее, – повторно морщится, продолжая вчитываться в документы. – Вот скажи, какого чёрта талантливой студентке Лондонской Школы Экономики понадобилось испытывать себя на прочность там, где ей совершенно точно делать нечего? Захотелось острых ощущений? Решила примерить на себя другой образ жизни? – плавно переводит внимание от файлов к моему лицу, слегка приподнимая бровь в ожидании ответа.

А я... И не знаю что сказать.

Он действительно только что назвал меня талантливой? Студенткой Лондонской Школы.

Имя знает, где я учусь – знает.

Фамилию тоже знает?

Конечно, знает!

– Откуда... – выдавливаю из себя, всё ещё пытаюсь переварить прозвучавшее.

Со стороны мужчины слышится ещё один усталый вздох.

– Я в курсе даже о том, почему Ханна Бекер предпочитает на завтрак арахисовую пасту, а не малиновый джем, – покровительственно сообщает Закери. – Такая уж у меня задача: тщательно подбирать свой персонал, учитывая даже мелкие детали, – прищуривается и слегка склоняет голову набок, по новой рассматривая меня с головы до ног. – Неужели думаешь, что при всём при этом, я не знаю с кем она живёт и общается?

В лазурном взоре вспыхивает отчётливая насмешка.

Становится обидно. И я не вижу ни единой причины, по которой было бы необходимо придержать это при себе.

– А это вообще законно? – складываю руки на груди. – Собирать досье... На всех подряд, – дополняю, отзеркалив его позу.

Понятия не имею, откуда во мне берётся столько смелости, но, раз уж убивать меня никто не собирается... Лучшая защита – нападение.

– Законно? – переспрашивает всё с той же насмешкой мужчина. – Вот проникновение на частную территорию без ведома владельца – точно незаконно, – вмиг меняет тон на

серьёзный. – Об этом тебе сейчас стоит думать. И о том, какие последствия тебя теперь ждут. Не обо мне, Софи...

Раздается звук входящего звонка – блондин отвлекается на него, так и не договорив. Выслушав абонента на том конце связи, он заметно хмурится и произносит в ответ короткое. “Да”. Проходит несколько секунд, а в кабинете появляются четверо из числа службы безопасности клуба, судя по тому, во что они одеты. Ни одного из них я прежде не видела.

Здоровенные мужчины, хранящие на лице непробиваемую маску тотального безразличия... Вот теперь мне действительно страшно. Особенно, если учесть, что хозяин кабинета поднимается со стула и направляется на выход.

– Мою машину возьми, – отпускает сухой комментарий, достав из кармана брюк автомобильный брелок, бросив тот близ стоящему.

Поймавший ключ понятиливо кивает.

– А... – всё, на что меня хватает.

Выходит слишком жалобно, да и не содержательно. Но на большее дар речи оказывается не способен. К тому же воображение подленько рисует картинки ближайшего будущего, в которых мне совершенно точно ничего хорошего не светит. Кислород в лёгких неожиданно заканчивается, и я начинаю задыхаться. На этот раз без посторонней помощи. Сердце заходится в бешеном темпе. Вот-вот выпрыгнет из грудной клетки, если такое вообще возможно. Неудивительно, что у меня не остаётся никаких сил сопротивляться, когда

один из охранников подхватывает под руку и вынуждает подняться на ноги.

Только непонятным чудом умудряюсь сохранить вертикальное положение...

Впрочем, не об этом я сейчас должна думать.

Совсем не об этом...

– Мистер Райт! – зову главного виновника своего состояния.

Он нехотя оборачивается, застывая в открытых дверях.

– Ханна... Она не виновата. Это я настояла, – оправдываю подругу. – Не наказывайте её, пожалуйста, – дополняю совсем тихо, не слыша своего голоса.

Удары собственного пульса звучат во сто крат громче, отражаясь в подсознании многократным эхом, подобно колокольному звону.

Уж не знаю на что я рассчитывала, вкладывая в направленный на мужчину взор как можно больше мольбы, но очередное игнорирование задевает разум болезненным уколом безысходности. И мне стоит огромных усилий прикусить себе язык, дабы не выразить это вслух. Ведь Закери ни звука не произносит. Вообще никак не реагирует на мои слова. Просто разворачивается и уходит.

– Мисс Агилар, – заговаривает мужчина, который до сих пор помогает мне держаться на ногах. – Идёмте.

Не считая нужным дожидаться ответной реакции, он сам тянет меня за собой на выход. А я уже и не удивляюсь тому,

каким именно образом он ко мне обращается. И пары минут не проходит, как мы оказываемся на улице. В том самом злополучном переулке, на углу которого припаркован тонированный чёрный внедорожник. Ещё трое, что находились в кабинете хозяина клуба, также следуют за нами. Правда, как только я располагаюсь на заднем пассажирском сидении, они возвращаются восвояси.

Вскоре автомобиль выворачивает на проезжую часть, а перед глазами начинают мелькать ночные огни Лондона. Но, как бы я ни старалась отвлечься на развернувшуюся панораму городских видов, всё никак из головы не выходит чужая фраза... О том, какие последствия меня теперь ждут.

Глава 3

Звук поворачивающегося в скважине ключа разгоняет остатки дремоты. Открываю глаза ещё до того момента, как дверь открывается.

– Доброе утро, – тепло улыбается вошедшая Ханна.

Я тоже улыбаюсь ей в ответ. И вместе с тем невольно морщусь, потеряв затёкшую шею. Так ведь и сижу в кресле, подбрав под себя ноги, с того момента, как оказываюсь дома больше четырёх часов тому назад.

– Сильно тебе из-за меня досталось? – интересуюсь тихонько.

За окном начинает светлеть. Почти рассвет. Девушка приходит с работы в то же самое время, что и всегда, да и ничего необычного я в ней не улавливаю. Потому и надеюсь наивно, что последствия моих опрометчивых поступков не столь ужасны, как думалось поначалу... По крайней мере, ничего жуткого лично со мной не приключилось, вопреки ожиданиям. Мужчина, который вывел меня из клуба и усадил в машину, просто-напросто отвёз домой. Даже деланно почти-тительно “спокойной ночи” пожелал напоследок. Честно говоря, я тогда собственным вдохом аж подавилась, когда услышала. Больше ожидала каких-нибудь запугивающих напутствий, угроз или предупреждений. Но нет. Ничего из подобного. Только банальная вежливость.

Всё-таки, странный он... Закери Райт.

– Не переживай, я знала на что шла, – отмахивается от вопроса блондинка, скидывая с себя верхнюю одежду и обувь.

Голос Ханны звучит вполне беззаботно, и я не лезу с дальнейшими особо пристрастными расспросами, решив для начала сотворить для нас обеих по порции кофе. Поскольку наша квартира-лофт, расположенная посреди мансарды бывшего фабричного корпуса, не отличается большим пространством, то я могу спокойно отправиться в кухонную зону и при этом не упускаю девушку из виду.

– И всё-таки? – возвращаюсь к разговору, как только запускаю кофе-машину и достаю две чашки из верхнего шкафчика. – Сделал выговор? Замечание?

Просто отругал, как нашкодившую девчонку, подобно тому, как было со мной...

– Уволил, – по новой улыбается соседка по квартире, разводя руками.

Она усаживается на один из табуретов около обеденного стола, а я так и не успеваю поставить посуду на его поверхность. Застываю с приоткрытым ртом в шаге от Ханны, в полнейшем недоумении уставившись на неё. Удивляет не столько сам факт известия, сколько сама реакция девушки.

Впрочем, прихожу в себя я довольно быстро.

– Мне очень жаль, – вздыхаю обречённо. – Прости. Не хотела, чтобы всё так... – договорить не успеваю.

– Да ладно тебе, Софи, говорю же, знала на что шла. Най-

ду себе другую работу. Петь для кучки богатых извращенцев – и так далеко не предел всех моих мечтаний, – перебивает меня собеседница. – Жаль только, ты так и не смогла решить проблему с деньгами, – как и я, тяжело вздыхает в довершение.

Да уж...

– Ничего, в понедельник подам новую заявку на займ, – успокаиваю больше себя саму, чем её, наконец, оставив чашки на столе, а после разворачиваюсь к кухонному островку. – Другую работу, ты, конечно, себе найдёшь. Но вряд ли там будут платить также хорошо, – отпускаю виноватым замечанием.

В последние дни я и без того ощущаю себя паршивее некуда, а теперь едкий налёт печали так и вовсе оседает в душе тяжелым камнем безысходности. Но я стараюсь не показывать отчаяние, одолевающее моё сердце. Снова улыбаюсь находящейся поблизости, стараясь мысленно уверить себя, что всё не так уж и катастрофично, как видится в данный момент. И отвлекаю саму себя приготовлением завтрака, хотя изначально собиралась заняться только кофе.

– Ты уже получила четырнадцать отказов. Думаешь, пятнадцатый раз будет счастливым? – добродушно хмыкает Ханна.

Конечно, я не настолько бестолковая, но...

Надо же делать хоть что-нибудь?

– Возьму академический и новые дополнительные сме-

ны, – пожимаю плечами, так и не ответив на её вопрос. – К тому же, мир богатых покровителей не заканчивается на одном конкретном заведении... Ты уверена, что всё в порядке? – меняю тему. – Он просто уволил тебя. И всё? Вот так просто? – прищуриваюсь, с подозрением окидывая девушку с ног до головы.

Блондинка реагирует не сразу.

– Ну-у... – нехотя протягивает, изображая глубокую задумчивость. – Вообще, с учётом подписанного мною договора о неразглашении, мистер Райт сказал, что я действительно свободна, да... А вот к тебе он ещё обязательно заглянет, – кивает с серьёзным видом и переводит показательный взгляд от моего лица к кулону, который до сих пор висит на моей шее. – Зря что ли признал тебя своей нижней при всех? – прищуривается лукаво.

С её губ срывается короткий смешок. Она едва сдерживается, чтобы не рассмеяться в открытую. А вот мне совсем не до веселья. Возможность нового приступа мнимого удушья заполняет мой разум, и я моментально мрачнею.

– Так и сказал? – переспрашиваю угрюмо.

Подлое воображение подсовывает тысячи вариантов этой самой будущей встречи. Такой же желанной, как святая инквизиция для еретика.

– Нет, конечно, – быстро сдаётся Ханна.

Мой последующий вздох облегчения – слишком громкий, а вот её сохраняющаяся улыбка – слишком радостная.

– Насколько я знаю, на самом деле, он ничем таким не увлекается, – продолжает девушка. – Думаю, вообще сделал это лишь для того, чтобы сохранить в тайне нарушение периметра безопасности своего заведения.

В её словах есть доля правоты. И мне бы порадоваться. Но!

– То есть, он держит клуб для людей с... – «извращёнными наклонностями» благоразумно опускаю, заменив на более мягкое: – со специфическими вкусами, а сам, при этом, как бы... нормальный? – уточняю в неверии.

Блондинка показательно закатывает глаза.

– А что, каждый, кто купил франшизу «McDonald's», обязан питаться бургерами и колой? – задаёт встречный вопрос, а её улыбка становится ещё шире. – Или ты уже успела настроиться на парочку сессий, а я тебя обломала? – дополняет с искренней заинтересованностью.

И откуда у неё только такие мысли берутся?!

– Да ну тебя, – отмахиваюсь от неё.

Отворачиваюсь, чтобы игнорировать разгорающуюся в карих глазах насмешку было легче, и загружаю в тостер ломтики белого хлеба.

– Ты сама первая о нём заговорила, – добавляю себе в оправдание. – Мне и дела нет до его увлечений, какими бы они ни были.

Невольно передёргиваю плечами, потому что воображение самым подлым образом подсовывает возможные вари-

анты обсуждаемого.

– Ага, я так и подумала. Именно поэтому ты подвесочку не сняла, – напоказ вальяжно протягивает Ханна.

Всё ещё продолжает потешаться надо мной.

Зараза.

– Возвращать сама будешь? – не унимается она. – Или с курьером отправишь?

– В ломбард сдам, – огрызаюсь в расстройстве.

Как минимум потому, что средств на столь дорогой способ избавления от ювелирной вещицы у меня банально нет.

– Ну, да, наверное, неплохие деньги будут, камешек явно не из дешёвых, – кивает с умным видом девушка.

Но на эту издёвку я не ведусь. Отчасти.

– Хм... думаешь? – переспрашиваю с деланной наивностью, опуская голову, рассматривая украшение. – Да не, вряд ли... – сама же отвечаю. – С чего бы ему отдавать первой встречной действительно дорогую вещь?

Тосты готовы, и я отвлекаюсь на то, чтобы достать поджаренный хлеб, выложив ломтики на блюде, после чего достаю из холодильника начинку для них.

– Он вообще щедрый, – пожимает плечами на мои слова Ханна.

Я же делаю небольшую паузу в приготовлении будущего завтрака, обернувшись к ней.

– Похвали своего бывшего босса ещё раз, и я решу, что ты влюбилась, – предупреждаю её, старательно скрывая на-

прашивающийся смешок.

— А что? — возмущается в ответ блондинка. — Он, и правда, очень даже хороший мужик. Вот мы с тобой, к примеру, сейчас дома сидим, а не на дне Темзы где-нибудь... — заканчивает на неопределённости.

Мне же становится не по себе. Не только из-за сказанного соседкой по квартире. Просто передо мной стоит две баночки, содержимым которых я собираюсь сдобрить хлеб: арахисовая паста и малиновый джем.

Невольно зависаю, уставившись на них.

У Ханны аллергия на малину, а я терпеть не могу арахис, поэтому что именно — для кого, вопрос для нас двоих извечно решённый. И если про сверхчувствительность иммунной системы организма сидящей поблизости её бывший наниматель мог знать из медицинской карты, то вот приведённое им сравнение... Совпадение? Вряд ли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.